

ГОСУДАРСТВО КАК ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Н. В. РАЗУВАЕВ*

Разуваев Николай Викторович, кандидат юридических наук, профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

В статье рассматривается теоретическая категория государства в контексте постклассической парадигмы. Согласно мнению автора, важнейшая особенность постклассического подхода в социально-гуманитарном познании — переориентация всех явлений действительности на человека как организующий центр, вокруг которого выстраивается реальность, организуемая, таким образом, с точки зрения воспринимающего и познающего субъекта. Указанное обстоятельство позволяет рассматривать явления внешнего (как природного, так и социального) мира в качестве результатов конструирующей деятельности человеческого сознания. Таким образом, объекты внешнего мира представляют собой феномены, сформированные в процессе интенционального восприятия их субъектом. Подобный подход стал применяться не только в гуманитарных науках, но и в математике, где уже в начале прошлого века получил распространение конструктивистский подход, нашедший свою реализацию и в физике в рамках

квантовой механики. Конструктивистская парадигма стала развиваться также в лингвистике и других гуманитарных науках.

Данная статья представляет собой попытку применить основные методы постклассического познания к теории государства. Концепция автора предполагает, что государство — конструкция, создаваемая членами общества в процессе социальных взаимодействий. Для исследования феномена государства используется семиотический подход, в соответствии с которым государство есть знаковая модель, включающая в себя три аспекта: семантический, синтаксический и прагматический, причем в работе раскрываются все три указанных аспекта. Руководствуясь выдвинутой идеей, автор рассматривает феномен государства не только в синхронном (статическом), но и в диахронном (динамическом) измерении, выделяя основные стадии эволюции государства и исследуя закономерности, определяющие его эволюционное развитие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: постклассическая парадигма, социальный конструктивизм, конструктивистская математика, картезианская лингвистика, семиотика, семан-

* Razuvaev Nikolai Victorovich — candidate of legal sciences, professor of the North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: Nrasuvaev@yandex.ru

© Разуваев Н. В., 2016

тика, синтактика, прагматика, государство, традиционное государство, протосовременное государство, современное государство, постсовременное государство.

RAZUVAEV N. V. THE STATE AS A LEGAL CONCEPT

In the article, a theoretical category of the state in the context of post-classical paradigm is discussed. According to the author, the most important feature of the post-classical approach regarding to the social and human cognition is a re-orientation of all the phenomena of reality to the person as an organizing center, around which reality is built; so reality is organized from the point of view of perceptive and cognitive person. This fact gives us opportunity to consider the external phenomena of the world (both natural and social) as the results of constructive activity of human mind. Thus, the objects of the external world perceived as phenomena constructed during the intentional perception of the person. This approach received its implementation not only in the humanities, but also in mathematics, in which a constructivist approach was spread at the beginning of the last century, and also in physics, in the framework of quantum mechanics. Constructivist paradigm is also developed in linguistics and other humanities.

This article can be regarded as an attempt to apply the basic methods of post-classical science to the theory of the state. The author's concept suggests that the state is a structure created by members of the society in the process of their social interactions. In order to research the phenomenon of the state a semiotic approach is used, according to which the state is a symbolic model, includes three aspects: semantic, syntactic and pragmatic; the article reveals all three of these aspects. Guided by the proposed idea, the author researches the phenomenon of the state not only in the synchronous (static), but also in the diachronic (dynamic) dimension, highlighting the main stages of the evolution of the state and researching the laws determine its evolutionary development.

KEYWORDS: post-classical paradigm, social constructivism, constructivist mathematics, Cartesian linguistics, semiotics, semantics, syntactic, pragmatics, the state, the traditional state, the pro-modern state, the modern state, postmodern state.

В настоящее время юриспруденция переживает смену парадигм, обусловившую активные поиски во всех сферах правового познания. Такая смена парадигм предполагает как изменение представлений о предмете познания, так и использование новых приемов и способов исследования в юридической науке. Результатом данного процесса становится трансформация формируемой наукой картины действительности, а также каждого из ее элементов. В первую очередь переосмыслению подлежат важнейшие, базовые категории, образующие структуру правовой реальности. Одним из наиболее существенных достижений новой, *постклассической парадигмы* в юриспруденции является идея о том, что феномены правовой реальности, к числу которых относится и государство, выступают результатом конструктивной деятельности, осуществляемой сознаниями субъектов¹, которая, таким образом, служит онтологическим фундаментом права и государства.

---

¹ См., напр.: Матурана У. Р., Варела Ф. Х. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. М., 2001; Глазерсфельд Э. фон. Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 2001. № 4. С. 59–81.

Как известно, представление о сконструированности объектов внешнего мира, являющихся коррелятами человеческого сознания, имеет общенаучный характер, получив развитие в контексте как естественнонаучных, так и социально-гуманитарных дисциплин. Интерес к конструктивным свойствам реальности был стимулирован исследованиями нелинейных (фрактальных) структур, проводившимися с середины 1970-х годов, причем первоначально эти исследования целиком лежали в плоскости естественных наук. Один из пионеров в данной области, Бенуа Мандельброт, пришел в итоге к выводу о том, что фрактальные объекты вообще самые распространенные в природе². Причем, учитывая принятый в современной физике и космологии постулат о кривизне пространственно-временного континуума, в конечном счете и саму Вселенную с достаточным на то основанием можно считать фрактальной организацией в пространстве и во времени³.

Открытие данного свойства Вселенной в свою очередь послужило толчком к развитию конструктивной математики, основанной на представлении о сконструированности математических объектов и величин⁴. Б. А. Кушнер в связи с этим отмечал: «Понятия конструктивного процесса и конструктивного объекта являются первоначальными; представления о них имеют своим источником практическую материальную деятельность человека. Примерами конструктивных процессов могут служить сборка часов на конвейере, полная или частичная разборка их в ремонтной мастерской, набор текстов (с корректурами) в типографии, формирование и расформирование железнодорожных составов и пр. ... Возникающие в результате (конструктивной деятельности. — *Н. Р.*) фигуры, составленные из исходных элементарных объектов, и считаются конструктивными объектами»⁵.

Изучение свойств нелинейных структур позволило прийти к заключению, что активную роль в их организации играет сознание субъекта, выступающее той основой, на которой создаются объекты внешнего мира. Это позволило рассматривать человеческое сознание не в качестве простого созерцателя, пассивно регистрирующего происходящие в природе процессы, а как их активного участника, выступающего необходимой онтологической предпосылкой и условием определенности данных процессов. Таким образом, феномены действительности в том виде, в каком они явлены познающему субъекту, конструируются последним, складываясь из элементов опыта, получаемых в актах интенционального восприятия внешнего мира, упорядочиваемых и организуемых вокруг смыслового ядра, которое формируется воспринимающим сознанием.

² Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М., 2002.

³ Bondi H. Cosmology. New York, 1960.

⁴ Рузавин Г. И. О природе математического знания. М., 1968.

⁵ Кушнер Б. А. Конструктивная математика // Математическая энциклопедия / под ред. И. М. Виноградова. Т. 2. М., 1979. С. 1035.

Конструктивистская трактовка природы реальности (в том числе реальности социальной и юридической), характеризующая постклассическую парадигму познания, хорошо согласовывалась с идеями, высказанными в трудах Дж. Беркли, Д. Юма, Э. Маха, Б. Рассела, Э. Гуссерля и др. Критикуя объективизм, присущий классической теории познания, названные философы рассматривали в качестве единственной достоверной реальности, доступной для восприятия, субъекта, его сознание и опыт, на основе которого конструируется внешний мир во всем своем многообразии. Их идеи в свою очередь послужили методологической основой конструктивной математики, постулирующей сконструированность математических объектов и величин. Примечательно, что конструктивные объекты и их множества сторонниками данного подхода соотносились со знаковыми системами, имеющими собственные алфавиты, что позволило предельно сблизить в этом аспекте математику и семиотику, оперирующую теми же представлениями⁶. К любому конструктивному объекту, моделируемому знаковыми средствами, при этом может быть применен постулат, согласно которому «существовать — значит быть построенным»⁷, отсылающий к известному тезису Дж. Беркли: *Esse est percipi*⁸.

Представление об универсальности конструктивных свойств реальности позволило распространить выводы, полученные в рамках естествознания, на область социального. Так, Б. Мандельброт применял критерий фрактальности к поведению финансовых рынков, хорошо укладывающегося в физико-математические модели, применяемые для описания нелинейно-динамических систем⁹. В свою очередь Ю. М. Лотман и Н. Хомски, исследуя с этих позиций механизмы текстопорождения, пришли к выводу, что любые тексты представляют собой сконструированные языком последовательности знаков. Причем язык в своем функционировании опирается на стоящие за ним глубинные структуры сознания, в конечном счете задающие универсальные закономерности, присущие любым естественным языкам и, как следствие, любым текстам, при всем культурном и историческом разнообразии их поверхностных структур¹⁰.

Подобно тому, как математика выступает инструментом конструирования природной реальности, а естественный язык конструирует культурные объекты (тексты), право является средством конструирования различных объектов социально-юридической реальности, включая государство, которое, следовательно, может рассматриваться в качестве правовой конструкции. Сказанное позволяет рассматривать право в качестве знаковой системы, беря за основу при его изучении конструктивист-

⁶ Мартин-Леф П. Очерки по конструктивной математике. М., 1975. С. 26 и след.

⁷ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 259.

⁸ Беркли Дж. Философские заметки // Беркли Дж. Соч. М., 1978. С. 47.

⁹ Мандельброт Б., Хадсон Р. Л. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах. М., 2006.

¹⁰ Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. 2-е изд. М., 2010. С. 78; Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 163 и след.

ский подход, столь плодотворно реализуемый в других науках, в которых переход к постклассической парадигме познания уже состоялся. В контексте указанного подхода право может определяться как совокупность поведенческих актов, субъективных прав, норм и ценностей, являющихся знаковыми средствами, с помощью которых люди как свободные индивиды в процессе межличностной коммуникации конструируют социальную реальность (в специфической форме правовой реальности) и ее феномены. В свою очередь правовая реальность включает в себя всю совокупность конструируемых правом юридически значимых социальных явлений, в том числе государства. Для того чтобы раскрыть механизмы конструирования феномена государства, необходимо обратиться для начала к общим закономерностям конструирования правовой реальности, неотъемлемой составляющей которой выступает государство.

Онтологическим основанием феноменов правовой реальности, имеющей многоуровневую структуру, является человеческая субъективность, представляющая собой бытийное ядро, центр *первопорядковой правовой реальности*¹¹, образуемой правами и обязанностями лица, а также теми объектами, на которые лицо вправе притязать, и конкретными жизненными ситуациями, эти права и обязанности создающими. Субъективные права и обязанности, обладая свойствами коммуникативных актов¹², являются первичными средствами конструирования правовой реальности на ее первопорядковом уровне. Смысловой основой данного вида правовой реальности служат субъективные смыслы (ценности), среди которых главное место занимают свобода и производное от нее юридическое равенство.

Результатом трансцендирования первопорядковых правовых реальностей множества отдельных индивидов становится *интерсубъективная реальность*, условиями конструирования которой являются объективация субъективных смыслов (ценностей свободы, равенства, справедливости и др.) и признание их единства для всех участников правовой коммуникации¹³. Данный уровень конструирования правовой реальности соотносится с правовой культурой, представляющей собой семиотический механизм порождения юридических текстов и обмена информацией между индивидами. Соответственно, основными компонентами правовой культуры (равно как и любой иной специализированной сферы последней) в широком смысле можно считать язык, речевую деятельность субъектов и создаваемые в ходе этой деятельности тексты. Конструирование интерсубъективной правовой реальности осуществляется в коммуникативных взаимодействиях индивидов, в их речевой деятельности, строящейся на основе юридических норм, в свою очередь имеющих семиотическую природу

¹¹ О понятии первопорядковой реальности см.: Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб., 1998. С. 206–207.

¹² Подробнее о коммуникативных свойствах субъективных прав и обязанностей см.: Поляков А. В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. С. 776–777.

¹³ Шюц А. Смысловое строение социального мира // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004. С. 724–725.

и выполняющих функции правового языка. Причем нормы и правоотношения, язык и речь права находятся в сложных, двусторонних отношениях, влияя друг на друга. К числу средств конструирования интерсубъективной реальности относятся и разнообразные юридические тексты (как писанные, так и неписанные), в своей совокупности формирующие единое интертекстуальное поле правовой коммуникации¹⁴.

Наконец, высший уровень конструирования представляет собой объективная правовая реальность, создаваемая научным познанием и являющаяся миром объективных смыслов. Объективная реальность имеет как синхронное, так и диахронное измерение и, следовательно, изменяется в процессе эволюции, основным вектором которой можно считать ее движение от атомарных фактических высказываний о событиях внешнего мира к закрепленным в нормах общим суждениям о закономерных причинно-следственных связях, существующих между фактами¹⁵. Представляется, что именно по мере эволюции получает свое историческое развитие свобода индивидов как творцов правовой реальности во всех ее проявлениях. Таким образом, правовая реальность есть, во-первых, совокупность феноменов, сконструированных индивидами в процессе их интерсубъективных коммуникативных взаимодействий. К числу таких конструкций следует относить и государство, которое можно определить как нормативно организованную и упорядоченную систему отношений между людьми, обладающими разнообразными субъективными правами и обязанностями. Во-вторых, и сама правовая реальность в целом, и все ее феномены, в том числе государство, имеют динамическое измерение. Они эволюционируют во времени, причем эволюция феноменов правовой реальности является нелинейным (фрактальным) процессом, что отражает особенности юридической коммуникации индивидов, лежащей в его основе.

Изложенные положения позволяют рассматривать государство в качестве семиотической конструкции (модели) коммуникативных взаимодействий членов общества. Подобно другим семиотическим системам, государство обладает тремя измерениями: семантическим, синтактическим и прагматическим¹⁶. *Семантическое измерение* государства определяется отношением знаков, в качестве которых выступают субъективные права и обязанности и складывающиеся на основе этих прав и обязанностей нормы, к конкретным взаимодействиям участников политико-юридической коммуникации, осуществляемым в рамках социальной реальности. Таким образом, в своем семантическом измерении государство представляет собой систему взаимодействий, или организацию деятельности членов

¹⁴ Об интертекстуальности см.: *Kristeva Ju.* Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art. New York, 1980. P. 66, 69.

¹⁵ См., напр.: *Рассел Б.* Философия логического атомизма. Томск, 1999; *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Избр. работы. М., 2005. С. 14–221.

¹⁶ *Разуваев Н. В.* Государство как предмет изучения юридической семиотики // Знаково-символическое бытие права. 11-е Спиридоновские чтения: мат-лы междунар. науч.-теор. конф. / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2013. С. 5–59.

общества, причем деятельности юридически урегулированной. Это позволяет рассматривать его как неотъемлемый компонент правопорядка, отражающий характерные черты последнего, вида в государстве не только социальный, но и — в первую очередь — правовой институт. Данное обстоятельство означает, что эволюция государства связана с эволюцией правопорядка, определяющей направленность и важнейшие закономерности исторического развития государственности.

Синтактическое измерение государства задает взаимосвязь знаковых средств (т. е. в данном случае юридических норм, а также субъективных прав и обязанностей), благодаря чему они предстают в нашем восприятии как развернутая и в идеале внутренне непротиворечивая картина, модель юридической действительности. Ф. де Соссюр, впервые развернуто исследовавший знаковые свойства языка, различал два способа синтактической связи знаков: синтагматический и ассоциативный (позднее получивший название парадигматического)¹⁷. Синтагматическая связь осуществляется по смежности знаков в коммуникативном акте, создавая последовательную их цепочку, парадигматическая же связь задает определенный набор альтернатив, любая из которых может быть употреблена в коммуникативном акте.

Обращаясь к нашей проблеме, подчеркнем, что знаково-нормативное моделирование государства включает в себя как синтагматическую, так и парадигматическую связь норм. В самом деле, современное государство в юридическом смысле представляет собой в первую очередь правовой институт, включающий в себя нормы самой различной отраслевой принадлежности, в силу чего мы можем характеризовать данное нормативное образование в качестве межотраслевого института. При этом межотраслевой институт государства, в свою очередь, дифференцируется внутри себя на целый ряд отраслевых сегментов, или цепочек норм, элементы которых находятся в синтагматическом отношении друг к другу. Напротив, соответствующие элементы разных отраслевых сегментов связаны между собой парадигматическими связями, они не могут действовать применительно к одним и тем же отношениям одновременно, однако в своей совокупности дополняют друг друга.

Помимо рассмотренных ранее семантического и синтактического планов современное государство, подобно всем прочим знаково-моделирующим системам, обладает также *прагматическим измерением*. Согласно традиционному определению, ориентированному в большей степени на естественный язык, прагматический аспект знаковых систем характеризует функционирование языковых знаков в речи¹⁸. Учитывая специфику семиотических свойств государства, можно утверждать, что прагматическое измерение последнего составляют юридические ценности (прежде всего свобода), определяющие деятельность индивидов в данном регионе социально-правовой реальности. Таким образом, в своем прагматическом

¹⁷ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999. С. 126–128.

¹⁸ См., в частности: Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. Антология / отв. ред. Ю. С. Степанов. Екатеринбург, 2001. С. 76.

аспекте государство ценностно ориентировано, что следует считать одним из наиболее важных его признаков. При этом, не будучи ценностью само по себе, современное государство реализует ценности в своей деятельности и только в соотношении с ценностями рождается государство в его сущностном плане. Ценностная значимость государства находит свое отражение и закрепление в конституциях многих современных государств, где провозглашаются идеи свободы, равенства, верховенства права, прежде всего прав и свобод человека, а также иные ценностно-значимые высказывания, утверждению которых в социальной реальности способствует деятельность правового демократического государства наших дней.

В то же время, говоря о деятельности государства, а также о самом этом последнем как субъекте такой деятельности, нельзя игнорировать его деперсонифицированный характер, являющийся еще одним важным подтверждением сконструированности государства¹⁹. Будучи рассмотренным с содержательной точки зрения, государство выступает прежде всего как система урегулированных юридическими нормами отношений, складывающихся между различными субъектами. Нетрудно заметить, что преломление норм в этих отношениях составляет важную часть политико-правовой прагматики, и оно подлежит изучению, в том числе и с позиций юридической семиотики. Указанные отношения могут рассматриваться двояко: во-первых, как правовые отношения и, во-вторых, как социальные отношения. Оба этих аспекта связаны между собой, поскольку одни и те же отношения будут выступать как правовые, если брать их юридическую форму, и как социальные, с точки зрения их конкретно-социологического содержания.

Таким образом, государство как правовая конструкция есть сложное явление, образуемое совокупностью целого ряда формально-юридических, содержательных и сущностных характеристик. Так, в формально-юридическом плане государство представляет собой определенную совокупность правовых норм, или правовой институт. В содержательном плане мы можем видеть в нем систему отношений, в частности, отношений между властвующими и подвластными индивидами. Рассматривая государство в комплексе его содержательных характеристик, можно прийти к выводу о его деперсонифицированности, качественно отличающей последнее от всех прочих субъектов. Наконец, в сущностном плане оно выступает в качестве ряда ценностей, к которым мы обращаемся, определяя то или иное государство как правовое, демократическое, социальное и т. п. Лишь в сочетании всех трех указанных аспектов (т. е. формального, содержательного и сущностного) рождается целостный научно значимый образ современного государства.

Изменение формальных, содержательных и сущностных характеристик государства находит свое отражение в его семиотическом форм-

¹⁹ Разуваев Н. В. Государство как субъект гражданско-правовой ответственности // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5. № 4 (16). С. 234–238.

лении, причем трансформация средств знакового конструирования государства определяет содержание исторической эволюции последнего. Как уже было сказано, эволюция государства имеет сложный и нелинейный характер и отличается многонаправленностью своих траекторий²⁰. Государство как эволюционирующая система в своем развитии проходит ряд так называемых точек бифуркации, в которых дальнейшая динамика не предопределяется предшествующим состоянием системы. Соответственно, в любой из таких точек бифуркации осуществляется выбор одной из нескольких возможных (альтернативных) эволюционных траекторий, причем этот выбор обусловлен во многом случайными и заранее непрогнозируемыми факторами (флуктуациями), в силу чего само дальнейшее развитие можно считать своеобразным отклонением (мутацией) от первоначальной траектории. Результатом действия подобных факторов становится либо стагнация системы с ее последующим возможным распадом, наступающим вследствие утраты жизнеспособности, либо мутация, влекущая за собой приобретение системой новых качеств, не присущих ей ранее, и, соответственно, переход на новую ступень эволюции.

Рассматривая эволюцию государства, можно выделить пять его исторических типов: 1) *традиционное государство*, возникающее с переходом от первобытности к цивилизации (древнейшие из которых зарождаются на Востоке на рубеже IV–III тысячелетий до н. э.); 2) *протосовременное государство*, появляющееся первоначально в Западной Европе в XIV–XV вв., а позднее получающее распространение и в других регионах мира; 3) *современное государство*, переход к которому состоялся в XVII–XVIII вв. в результате буржуазных революций; 4) *квазисовременное государство*, являющееся исторической альтернативой и своеобразным антиподом современной государственности, возникшим в XX столетии; 5) *постсовременное государство*, переход к которому в настоящее время не завершился, хотя некоторые тенденции к этому в политически наиболее развитых странах мира уже намечаются. Выделение указанных типов основано на четырех критериях, один из которых имеет специально-юридический, а три других — общесоциальный характер. Такими критериями выступают: 1) особенности существующего в обществе правопорядка, наиболее отчетливым образом проявляющиеся в соотношении в рамках последнего частно- и публично-правовых аспектов; 2) господствующий на данном этапе эволюции тип коммуникации²¹; 3) исторически обусловленный тип социальной организации и 4) преобладающая в данном обществе на данном этапе его эволюции форма собственности.

Традиционное государство базируется на синкретичном правопорядке с неразделенными частно- и публично-правовыми аспектами. Ему соответствуют в культурном плане графический тип коммуникации на Вос-

---

²⁰ Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: От раннего государства к зрелому. М., 2010.

²¹ Об основных типах коммуникации см.: Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М., 2005.

токе и оро-акустический (алфавитно-графический) на Западе, в социальном — община (сельская на Востоке и городская на Западе), а также многоуровневая расщепленная собственность в экономическом плане, одним из уровней которой на Западе являлась частная собственность, на Востоке игравшая в целом незначительную роль. Таким образом, в рамках данного типа выделяются два подтипа, являющиеся альтернативными путями его эволюции, а именно восточное и западное традиционное государство.

Протосовременное государство опирается на правопорядок, где намечается разделение частно- и публично-правовых аспектов. Данному типу государства соответствуют печатно-графический тип коммуникации, зарождающееся (исторически неразвитое) гражданское общество и начинающие обособляться друг от друга формы собственности (в первую очередь государственная и частная), имевшие, в силу переходного характера правопорядка и неразвитости гражданского общества, неодинаковый статус. Наконец, современное государство основано на правопорядке, в котором окончательно состоялось разделение частно- и публично-правовых аспектов. В социокультурном плане оно соотносится с развитым печатно-графическим, а также с электронным типами коммуникации, развитым гражданским обществом и с многоукладной экономикой, в которой равно признаются и защищаются все формы собственности.

Переход государства на каждую следующую ступень эволюции имеет в значительной мере незакономерный, с точки зрения предшествующего развития, характер. Эта «незакономерность» является, однако, относительной, поскольку любой исторический тип государственности незаконномерен лишь с точки зрения предшествующих стадий эволюции, но не самого эволюционного процесса в целом. Данное обстоятельство обусловлено тем, что эволюция государства представляет собой в конечном счете процесс последовательного накопления и усложнения элементов intersubъективного опыта, из которых индивиды в своих коммуникативных взаимодействиях создают, конструируют социальную реальность и ее феномены, включая государство. Различные элементы этого опыта, даже не будучи актуально значимыми в тот или иной момент, т. е. не отвечая существующим в данный момент релевантностям, все равно сохраняют свое значение в качестве горизонтов потенциально возможного опыта, актуализируемого на следующих ступенях эволюции.

Литература

- Беркли Дж.* Философские заметки // Беркли Дж. Соч. М.: Наука, 1978. С. 39–49.
- Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Избр. работы. М.: Издат. дом «Территория будущего», 2005. С. 14–221.
- Глазерсфельд Э. фон.* Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 2001. № 4. С. 59–81.
- Гринин Л. Е.* Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: От раннего государства к зрелому. М.: Либроком, 2010. 368 с.
- Гуссерль Э.* Картезианские размышления. СПб.: Наука, 1998. 315 с.
- Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.

- Кушнер Б. А. Конструктивная математика // Математическая энциклопедия / под ред. И. М. Виноградова. Т. 2. М.: Наука, 1979. С. 1031–1038.
- Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. 705 с.
- Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академич. проект, 2005. 495 с.
- Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.
- Мандельброт Б., Хадсон Р. Л. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах. М.: Вильямс, 2006. 408 с.
- Мартин-Леф П. Очерки по конструктивной математике. М.: Мир, 1975. 136 с.
- Матурана У. Р., Варела Ф. Х. Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-традиция, 2001. 224 с.
- Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. Антология / отв. ред. Ю. С. Степанов. М.: Академич. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 45–97.
- Поляков А. В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. 863 с.
- Разуваев Н. В. Государство как предмет изучения юридической семиотики // Знаково-символическое бытие права. 11-е Спиридоновские чтения: мат-лы междунар. науч.-теор. конф. / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Изд. СПбИВЭСЭП, 2013. С. 5–59.
- Разуваев Н. В. Государство как субъект гражданско-правовой ответственности // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5. № 4 (16). С. 234–238.
- Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск: Водолей, 1999. 192 с.
- Рузавин Г. И. О природе математического знания (очерки по методологии знания). М.: Мысль, 1968. 302 с.
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд. Уральск. ун-та, 1999. 432 с.
- Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. 2-е изд. М.: КомКнига, 2010. 232 с.
- Шюц А. Смысловое строение социального мира // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. С. 687–1006.
- Bondi H. *Cosmology*. New York: Cambridge University Press, 1960. 179 p.
- Kristeva Ju. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art*. New York: Columbia University Press, 1980. 305 p.

References

- Berkeley G. [Philosophical Notes]. *Berkli Dzh. Soch [Berkeley G. Works]*. Moscow, Nauka, 1978, pp. 39–49. (In Russian)
- Wittgenstein L. [Tractatus Logico-Philosophicus]. *Vitgenshtein L. Izbr. raboty [Wittgenstein L. Selected works]*. Moscow, Publishing house "Territory of the Future", 2005, pp. 14–221. (In Russian)
- Glaserfeld E. von. Vvedenie v radikal'nyi konstruktivizm. *Bulletin of Moscow University*. Ser. 7. Philosophy. Moscow, 2001, no 4, pp. 59–81. (In Russian)
- Grinin L. E. *Gosudarstvo i istoricheskii protsess. Evoliutsiia gosudarstvennosti: Ot rannego gosudarstva k zreloomu [The State and the historical process. The evolution of statehood: from the early states to mature]*. Moscow, LIBROKOM Publ., 2010. 368 p. (In Russian)
- Husserl E. *Kartezianskie razmyshleniia [The Cartesian meditations]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998. 315 p. (In Russian)

- Kondakov N. I. *Logicheskii slovar'-spravochnik [Logical Dictionary — Reference Book]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 720 p. (In Russian)
- Kushner B. A. [Constructive mathematics]. *Matematicheskaiia entsiklopediia [Mathematical encyclopedia]*. Ed. by I. M. Vinogradov. Vol. 2. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 1031–1038. (In Russian)
- Lotman Ju. M. [Inside minded worlds]. *Semiosfera [Lotman Ju. M. Semiosphere]*. St. Petersburg, Art Publ., 2000. 705 p. (In Russian)
- McLuhan M. *Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechataiushchego [The Gutenberg Galaxy. Becoming Human printing]*. Moscow, Academic Project Publ., 2005. 495 p. (In Russian)
- Mandelbrot B. *Fraktal'naia geometriia prirody [Fractal Geometry of Nature]*. Moscow, Institute of Computer Science, 2002. 656 p. (In Russian)
- Mandelbrot B., Hudson R. L. *(Ne)poslushnye rynki: fraktal'naia revoliutsiia v finansakh [The (Mis)Behavior of Markets: A Fractal Revolution in Finances]*. Moscow, Williams Publ., 2006. 408 p. (In Russian)
- Martin-Loef P. *Ocherki po konstruktivnoi matematike [Essays in constructive mathematics]*. Moscow, Mir Publ., 1975. 136 p. (In Russian)
- Maturana W. R., Varela F. H. *Drevo poznaniia: Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniia [The tree of knowledge: the biological roots of human understanding]*. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2001. 224 p. (In Russian)
- Morris C. W. [Principles of the theory of signs]. *Semiotika. Antologiiia [Semiotics. Anthology]*. Ed. by Ju. S. Stepanov. Moscow, Academic Project Publ.; Ekaterinburg, Business Book Publ., 2001, pp. 45–97. (In Russian)
- Polyakov A. V. *Obshchaia teoriia prava. Problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda [General Theory of Law. Problems of interpretation in the context of the communicative approach]*. St. Petersburg, Publishing House of SPbGU, 2004. 863 p. (In Russian)
- Razuvaev N. V. [The state as a subject of research of juridical semiotics]. *Znakovo-simvolicheskoe bytie prava. 11-e Spiridonovskie chteniia: mat-ly mezhdunar. nauch.-teor. konf. [Sign and symbolical being of law. 11th Spiridonovskie readings: Materials of International scientific theoretical conference]*. Ed. by I. L. Chestnov. St. Petersburg, Publishing of SPbIVESEP, 2013, pp. 5–59. (In Russian)
- Razuvaev N. V. [The state as a subject of civil liability]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniia [Proceedings of the North-West Management Institute]*, 2014, vol. 5, no. 4 (16), pp. 234–238. (In Russian)
- Russell B. *Filosofiiia logicheskogo atomizma [The philosophy of logical atomism]*. Tomsk, Aquarius Publ., 1999. 192 p. (In Russian)
- Ruzavin G. I. *O prirode matematicheskogo znaniia (ocherki po metodologii znaniia) [On the nature of mathematical knowledge (essays on methodology of knowledge)]*. Moscow, Thought Publ., 1968. 302 p. (In Russian)
- Saussure F. de. *Kurs obshchei lingvistiki [Course of General Linguistics]*. Ekaterinburg, Uralsk University Press, 1999. 432 p. (In Russian)
- Khomskii N. *Kartezianskaia lingvistika. Glava iz istorii ratsionalisticheskoi mysli [перевод]. 2nd ed. Moscow, KomKniga Publ., 2010. 232 p. (In Russian)*
- Shiuts A. [перевод]. *Shiuts A. Izbrannoe: Mir, sviatshchiisia smyslom [перевод]*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, pp. 687–1006. (In Russian)
- Bondi H. *Cosmology*. New York, Cambridge University Press, 1960. 179 p.
- Kristeva Ju. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art*. New York, Columbia University Press, 1980. 305 p.